

А.В. Козьмин, С.Ю. Неклюдов

«Загадки» А.Н. Журина

В статье прослежен путь А.Н. Журина как исследователя жанра загадки. Подробно охарактеризовано посмертно изданная книга «Загадки народов Востока».

Ключевые слова: А.Н. Журиновский, семантика загадки, загадка и смежные жанры

Путь Альфреда Наумовича Журина к исследованию загадки был непрямым и по внешним обстоятельствам несколько случайным. Еще со студенческих лет он интересовался проблемами метафоры – в языке и в русской поэзии, о метафоре в поэтической речи был один из первых его докладов (на студенческой конференции в Тарту 1965 г.). Кроме того, он был основателем, идеологом, теоретиком и основным автором олимпиад

по языкознанию среди школьников, значение которых – и научное, и дидактическое – чрезвычайно велико. Возможно, именно многолетние занятия лингвистическими задачами и побудили Альфреда Наумовича взяться за составление антологии загадок. Вопрос не только в функционально-семантической близости жанров «задачи» и «загадки», которая сразу могла обусловить оценку им новой темы как «своей», но и в том, что в данном материале он почувствовал наличие еще неиспользованных возможностей для составления задач.

Сама идея составления этой антологии принадлежала замечательному отечественному фольклористу Г.Л. Пермякову, основателю структурной паремиологии, теоретические положения которой ныне широко известны¹. Его главное открытие заключалось в том, что огромное многообразие пословиц народов мира он свел к относительно небольшому числу семантических инвариантов. Например, пословицы «Где барана нет, и коза сойдет за барана» (азербайджанская) и «Там, где нет

птиц, и летучая мышь – птица» (японская) имеют один и тот же инвариант: «Если нет какой-либо вещи, ее заменит (т.е. вместо нее сгодится) другая, даже не обладающая всеми свойствами первой». Благодаря использованию таких инвариантов можно систематизировать пословицы разных народов и культур.

Григорий Львович был смертельно болен и знал это. Многое из того, что он предполагал сделать, оставалось не реализованным². Среди материалов, к которым он уже не предполагал возвращаться, находилась небольшая папка, названная «Загадки народов Востока». Предстояло найти исследователя, имевшего соответствующую квалификацию и склонного – по биографическим обстоятельствам или по психологическому складу – заняться этим новым делом. Таким человеком оказался А.Н. Журинский.

К структурно-семиотическому анализу загадки (и вообще иносказательной речи) Альфред Наумович пришел, имея за плечами совсем иной исследовательский опыт, чем Г.Л. Пермяков. Уже в силу этого он не мог просто следовать тем рекомендациям, которые были даны Григорием Львовичем, который надеялся систематизировать загадки таким же образом, как ему удалось систематизировать пословицы, впрочем, на этом особенно не настаивая, поскольку проект находился лишь в стадии замысла, а вся работа по его осуществлению еще только планировалась. Кроме того, чем больше материала собирал А.Н. Журинский (а им было собрано огромное количество текстов), тем яснее становилось, что классификационная система Г.Л. Пермякова здесь «не работает». Жанр загадки обнаруживал свою кардинальную иноприродность по отношению к пословице, принципы его структурной организации – по сравнению с формально близкими паремиями – оказывались существенно другими. Исследованию этой специфики А.Н. Журинский посвятил несколько весьма оригинальных работ – статьи и книгу³.

Выявить аналогичные инварианты для загадок не удалось, хотя это не означает, что каждая загадка неповторима. В своей книге «Семантическая структура загадки» А.Н. Журинский показал, что для «зашифровывания» загаданной вещи применяются относительно небольшое число приемов. Например, неотъемлемая часть объекта может описываться как отдельная вещь, что и делает описание «загадочным»: «В хлеву сафьяновые сапожки висят. – Коровье вымя» (якут.⁴). Однако эти приемы могут использоваться совместно (в якутской загадке, например, происходит не только «отделение» вымени – неотъемлемая часть описывается как нечто отдельное – сапожки, но и

вместо слова «корова» фигурирует «хлев»). Вероятно, отсутствие инвариантов, аналогичных инвариантам пословиц, связано с различной направленностью жанров загадки и пословицы.

Пословица, как правило, используется с целью убеждения собеседника и отсылает к некоторой общей истине или моральной норме, она ориентирована на социальные отношения. Загадки же ориентированы на мир вещей. Вещей гораздо больше, чем социально значимых истин, и каждую вещь можно увидеть с разных сторон, поэтому каждый сборник загадок – своего рода энциклопедия материальной культуры народа. Типов загадок очень много именно из-за подобного разнообразия вещей. Поэтому и Альфред Наумович классифицирует загадки не так, как первоначально предполагал Г.Л. Пермяков.

Альфред Наумович никогда не торопился, а кроме того был совершенно неспособен заниматься чем-либо, кроме тех предметов, которые его в данный момент увлекали. Охладевая к теме, он оставлял ее на неопределенное время – пока интерес не вернется. Этим объясняется и судьба книги «Загадок народов Востока». За десять лет занятий на месте одной тоненькой папки появилось не менее двух десятков папок толстых (сейчас они занимают целую полку книжного шкафа). Исследователь то надолго откладывал работу, то вновь возвращался к ней. Книга была почти закончена (об этом свидетельствуют большие фрагменты рукописи, уже размеченные для сдачи в издательство, а также продуманная структура книги), однако так и не был подготовлен ее окончательный вариант. Внезапно обнаружилась и стала стремительно развиваться страшная болезнь. Через несколько месяцев А.Н. Журинского не стало. Работа, состав и композиция которой несколько отличаются от тех, что зафиксированы в последнем из обнаруженных авторских вариантов оглавления, была завершена и опубликована лишь недавно⁵.

Эта не просто сборник загадок народов мира. Это исследование, посвященное феномену «иносказательной речи» в фольклоре, текстам, которые обладают несколькими смыслами. Вообще, «иносказательные тексты» (паремиологические формы, загадки, притчи и др.) занимают в культурной традиции весьма значительное место. Хотя в силу специфической природы данного материала – прежде всего, установки на семантическую двуплановость – его семиотический анализ является не только чрезвычайно уместным, но и наиболее продуктивным, исследования такого рода до настоящего времени практически не производились. В значительной мере это относится и к такому фольклорному жанру, как загадка, пожалуй, наибо-

лее полно репрезентирующему форму иносказательной речи в устной традиции. Монографические исследования загадок вообще весьма редки, а данной проблематике посвящено лишь несколько работ, опубликованных на русском языке⁶. Наконец, совершенно незатронутым остается компаративный аспект анализа; даже существующие сборники текстов, как правило, посвящены только какой-либо одной традиции.

Книга уникальна как по охвату материала (фольклорные традиции народов, живущих в Азии, Африке, Океании), так и по глубине его проработки; фактически впервые дано общее рассмотрение текстов, по своей жанровой принадлежности смежных с загадкой. Исследуемые тексты введены в этнографический контекст. Семиотическое описание загадок и смежных жанров производится с использованием оригинального инструментария формального анализа. Так, в частности, обнаруживается, что для «зашифровывания» загаданной вещи применяется сравнительно небольшое число приемов (например, неотъемлемая часть объекта описывается как отдельная вещь, что и делает описание «загадочным»), однако эти приемы могут использоваться и совместно, а отсутствие инвариантов, аналогичных инвариантам пословиц, связано с различной направленностью жанров загадки и пословицы.

В окончательном варианте книга состоит из двух частей. Первая часть – аналитическая, она посвящена в основном не загадкам в узком смысле, а смежным жанрам. В первой главе исследуются задачи, дилеммы и рассказы о спорах и тяжбах. Задачи, в свою очередь, делятся на арифметические и логические. В арифметических задачах требуется найти число: «Парню 20 лет, а его другу 50. Когда друг будет вдвое старше?» (вис.). Логические задачи сложным образом описывают некоторую ситуацию, а отгадывающий должен описать ту же самую ситуацию проще или объяснить ее причины. Например: «Кем тебе приходится жена свекра жены твоего брата?» (вис.). Другой, довольно длинный пример: царь решил облететь на самолете свою страну, но отказался от этой идеи, когда сторож поведал ему о вещем сне. Слушающий должен ответить на вопрос: «Почему царь выгнал сторожа?» (армян.). Дилеммы – это разновидность задач, в которых предлагаются варианты ответа и которые при этом часто не имеют однозначного решения. Вопрос, после изложения всех обстоятельств, может формулироваться так: «Один мужчина говорит: “Это моя жена!” – “Нет, врешь, это моя жена!” – говорит другой. Чья же она жена в самом деле? Решай сам!» (афган.). Заметим, что ответ и в случае

задач и в случае дилемм должен найти либо слушатель, либо персонажи повествования.

Рассказы о спорах и тяжбах – это развернутое повествование как о самом вопросе, требующем разрешения, так и об аргументах, которые выдвигаются в пользу того или другого решения. Таким образом, подобные рассказы находятся как бы на более высоком уровне, нежели простое изложение вопроса и ответа – в них также оценивается сам ответ: «Но многие были недовольны судом Маниломби. Дело не в том, где случайно родился ребенок, говорили они; главное, кто его родил. Приговор Маниломби показался людям сомнительным» (лома).

Первые два раздела второй главы посвящены «вопросам о самом-самом» и вопросам о числах. «Вопросы о самом-самом» строятся не на простой смекалке, а на знании некоторых глубинных представлений, свойственных культуре. Например, самым сладким в абхазской и даргинской сказках оказывается сон, а в кхмерской – лстивые речи. Раздел «Вопросы о числах 1, 2, ..., 10» содержит тексты, которые указывают на связь между такими абстрактными объектами как числа и некоторыми важными для культуры предметами: «Отгадай первое! – Можно ли забыть то, что видел однажды? Отгадай второе! – Можно ли выронить то, что держишь обеими руками?» (монг.), «Великан: “Ну, один, один?” Батрак: “Если брать одного человека, то подобного мне нет”. Великан: “Два, два?” Батрак: “Нет ничего такого, чего я не видел бы своими двумя глазами”» (осет.).

Третья глава описывает отношения внутри фонда загадок. В первых двух разделах приводятся загадки с похожими вопросительными частями, но с разными ответами. Раздел «Минимальные пары» включает загадки, которые отличаются только одним семантическим элементом в вопросительной части, так что получаются разные ответы: «На всем теле только одно ухо. – Иголка» (кор.), «На всем теле только один глаз. – Соевый боб» (кор.). В разделе «Загадки, объединенные общим признаком» загадки систематизированы в соответствии с некоторыми повторяющимися признаками загаданного объекта, как он описывается в вопросительной части. Например, признаком «не может наестся» объединены такие загадки как «Сколько ни ест, не наедается. – Земля» (перс.); огонь (орок.); трубка для курения (негид.), «Что ненасытно? – Дверь» (коряк.), «У меня есть вол, ест – не наедается. – Печь» (гагауз.), «Чей желудок подобен бездонной бочке? – Муллы» (табас.) и многие другие.

Приложение к первой части включает материалы, относящиеся к иносказательной речи в широком смысле. Это

тексты и отрывки, которые описывают использование такой речи, реакцию на нее персонажей повествования, успех или неудачу ее применения. Дополнительный или непрямой смысл может быть вложен персонажем сознательно или случайно, слушатель может заметить его или не заметить и т.д. Приведем один пример: «К одному из отшельников ночью пробрался вор. Не найдя у него ничего ценного, вор спросил: “Где же все твое имущество?” Отшельник ответил: “Я все припрятал в верхнем доме”. Он говорил о небе» (сир. аф.). Здесь слушающий – вор, не понимает непрямого смысла слов отшельника.

Вторая часть более традиционна, хотя и уникальна по охвату материала – это просто собрание загадок неевропейских народов. Загадки извлечены из множества источников и переведены с множества языков. Неясные места и незнакомые читателю реалии объяснены в комментариях.

В целом это «Систематизированное собрание» позволяет увидеть огромное многообразие культур и фольклорных традиций и в то же время единство человеческого мышления – загадки народов, живущих на разных континентах, иногда похожи как две капли воды.

Примечания

- ¹ О ней можно прочесть в работе: *Пермяков Г.Л.* Пословицы и поговорки народов Востока. 3-е изд. М.: Лабиринт, 2001, а также в «итоговой» книге, задуманной еще самим автором, но составленной лишь после его кончины по сохранившимся наброскам плана: *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.
- ² См. раздел «Материалы из архива автора», включающий наброски и заметки, которые дают некоторое понятие о неосуществленных планах ученого: *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии, с. 203-221.
- ³ *Журинский А.Н.* Свертывание и развертывание ситуации в синтезе загадки // Вопросы кибернетики. Вып. 159. Семиотические исследования. М., 1989, с. 90-108; *Журинский А.Н.* Подмена как элемент сюжета (вопросы классификации) // Жанры словесного текста: Анекдот/ Учебный материал по теории литературы. Таллин, 1989, с. 87-94; *Журинский А.Н.* Подмена в основе загадки и поступка // Малые формы фольклора: Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова. М.: Восточная литература, 1995; *Журинский А.Н.* Семантическая структура загадки. М.: Наука, 1989.
- ⁴ Далее использованы следующие сокращения: армян. – армянская, афган. – афганская, вис. – висайя, гагауз. – гагаузская, кор. – корейская, коряк. – корякская, монг. – монгольская, негид. – негидальская, орок. – орокская, осет. – осетинская, перс. – персидская, сир. аф. – сирийская [Абуль Фарадж], табас. – табасаранская, якут. – якутская

- ⁵ Жури́нский А.Н. Загадки народов Востока. Систематизированное собрание / Сост. А.В. Козьмин. М.: ОГИ, 2007.
- ⁶ Литература вопроса, в сущности, исчерпывается немногочисленными наименованиями. Это статьи Левин Ю.И. О семиотике искажения истины // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. Вып. 4. М., 1974; Он же. Семантическая структура загадки // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978), Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. О ведийской загадке типа *brahmodya* // Паремиологические исследования / Сост. и ред. Г.Л. Пермякова. М.: Наука, ГРВЛ, 1984), небольшая книга А.Н. Жури́нского (Семантическая структура загадки, 1989), коллективный труд в двух частях: Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1 / Отв. ред. Т.М. Николаева М.: Индрик, 1994; Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2 / Отв. ред. Т.М. Николаева М.: Индрик, 1999.

От редакции:

Фотографии А.Н. Жури́нского, открывающие все три материала нашей мемориальной подборки, предоставлены Т.Ю. Кобзаревой, которой редакция выражает искреннюю благодарность.